

Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица

А. М. Белялова

научный сотрудник ИЗиСП.

Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Features of Protection of the Rights of Participants of the Reorganized Legal Entity

A. M. Belyalova

Researcher of the IZAK.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы механизмы защиты прав участников реорганизуемого юридического лица в соответствии с новейшим законодательством. Проведя сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства, имеющего целью защиту прав данной категории субъектов, автор пришел к двум основным выводам. В частности, предложено поддержать подход отечественного законодателя в том, что решение о признании реорганизации несостоявшейся должно являться крайней мерой. Вместе с тем в целях избегания расширенного судебного усмотрения в решении столь важного вопроса целесообразно установить закрытый перечень оснований «несостоявшейся» реорганизации. Кроме того, проанализировав европейскую практику корпоративного права, автор приходит к выводу о целесообразности внесения существенных изменений в ст. 60.1 ГК РФ, которая регламентирует последствия признания решения о реорганизации недействительным.

Ключевые слова: участник, юридическое лицо, реорганизация, защита прав, зарубежный опыт, несостоявшаяся реорганизация, решение о реорганизации, недействительность.

Abstract

The article analyzes the mechanisms of protection of the rights of participants of the reorganized legal entity in accordance with the latest legislation. The author has made a comparative analysis of domestic and foreign laws aimed at right protecting of this category of subjects, and have come to two main conclusions. In particular, the author proposed to maintain the approach of the domestic legislator that a decision on the recognition of the reorganization failure should be a measure of last resort. However, in order to avoid extended judicial discretion in addressing such an important issue it is advisable to establish a closed list of "failed" reorganization grounds. In addition, analyzing the European practice of corporate law, the author comes to conclusion about whether substantial changes to article 60.1 of the Civil Code, which regulates the effects of the recognition of the decision on reorganization as invalid.

Keywords: participant, legal entity, reorganization, rights protection, foreign experience, failed reorganization, decision on reorganization, invalidity.

Реорганизация юридического лица затрагивает права не только его кредиторов. Этим вопросам в российской доктрине посвящено большое количество работ различного уровня. Вместе с тем защита прав участников такого юридического лица представляется не менее важным аспектом. Более того, именно проблемы защиты данной категории на сегодняшний день являются одной из основных злободневных тем корпоративного права.

Объясняется это тем, что в процессе реорганизации юридического лица имущественное и корпоративное положение его участников может существенно измениться.

До реформы гражданского законодательства ГК РФ не содержал каких-либо норм о гарантиях участников реорганизуемого лица, в результате чего сложилась весьма неоднозначная практика. Так, например, суды стали отказывать в требованиях участникам акцио-

нерных обществ, исключенных из числа участников в процессе реорганизации в форме преобразования, ввиду того, что такие участники голосовали против осуществления реорганизации или вовсе не участвовали в голосовании.

В качестве примера можно привести сложившуюся ситуацию при преобразовании ОАО «Нефтяная компания Сургутнефтегаз» в общество с ограниченной ответственностью, когда владевший одной акцией общества акционер П. не стал участником ООО, поскольку не принимал участия в голосовании. Он обратился в суд с требованием признать за ним право на долю размером 0,0000095% в уставном капитале нового общества, однако решением суда ему было отказано. Обосновывая отказ в удовлетворении требований, суд сослался на действующий порядок преобразования. В частности, было выяснено, что принятое о преобразовании решение соответствует закону, поскольку истец был включен в список общего собрания акционеров, ему были направлены бюллетени для голосования и документы для реализации права требования выкупа акций общества. При этом, в соответствии с уставом реорганизуемого ОАО, акционеры, не вошедшие в состав учредителей общества, вправе получить компенсацию в размере выкупной цены акции. Несмотря на то, что истец был надлежащим образом уведомлен о времени и месте проведения собрания учредителей создаваемого общества, участия в нем он не принимал. В итоге суд пришел к выводу о том, что, поскольку учредительный договор он не подписывал, его нельзя признать участником общества¹.

Отметим, что в подобных делах при отсутствии специальных способов защиты своих прав истцы вынуждены были использовать

¹ См.: Определение ВАС РФ от 18 октября 2007 г. № 13330/07 по делу № А-75-3282/2006 (В передаче дела по иску о признании права на долю в уставном капитале общества для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суд, отказывая в удовлетворении иска, правомерно исходил из того, что решение о преобразовании компании в общество с ограниченной ответственностью принято в соответствии с законом, истец в проведении собрания учредителей вновь создаваемого общества не принял участия и имеет право на компенсацию в сумме, равной выкупной цене акции) // СПС «КонсультантПлюс».

общие положения ГК РФ и, в частности, правил ст. 12 о восстановлении положения, существовавшего до нарушения прав. Однако суды не усматривали в подобных требованиях намерения заявителей восстановить корпоративный контроль².

Иначе данный вопрос решался в российской доктрине. Как утверждает С. В. Сарбаш, «восстановление корпоративного контроля посредством восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ), возможно применить независимо от того, каким именно способом участник юридического лица был лишен указанного контроля... В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества» [6]. Данная позиция была поддержана Е. А. Сухановым [8] и А. А. Валеевой [1].

В процессе реформы гражданского законодательства этот вопрос был решен на законодательном уровне посредством включения в текст ГК РФ новой статьи – ст. 60.2.

Первое, на что следует обратить внимание, это на использование терминологии. Судя по названию статьи, речь идет о признании реорганизации несостоявшейся. При этом в пункте 3 данной статьи указывается на «незаконность» реорганизации. Считаем, что о незаконности реорганизации следует говорить во всех случаях, когда она осуществляется с нарушением любых предписаний закона. Однако текстуальный анализ рассматриваемой статьи свидетельствует об обратном.

Пункт 1 данной статьи определяет круг лиц, которые могут обратиться с соответ-

² См., например: Постановление ФАС Уральского округа от 21 января 2014 г. № Ф09-13860/13 по делу № А47-16756/2012 (Требование: о признании недействительной реорганизации общества. Обстоятельства: договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью признан недействительным. Собственник доли указал, что участия в собрании при принятии решения о преобразовании в закрытое акционерное общество не принимал, так как был лишен права корпоративного контроля. Решение: в удовлетворении требования отказано, поскольку собственником избран ненадлежащий способ защиты права, суд указал на невозможность приведения сторон в первоначальное положение, констатация факта недействительности реорганизации не приведет к восстановлению нарушенных прав) // СПС «КонсультантПлюс».

ствующим требованием в суд, а также необходимые для положительного решения условия. Так, правом на обращение в суд законодатель наделил участников корпорации, которые голосовали против реорганизации или вовсе не принимали участия в голосовании. Таким образом, из числа потенциальных заявителей были исключены участники, которые приняли участие в голосовании и голосовали за проведение реорганизации общества, что представляется оправданным.

Однако, на наш взгляд, наделение подобным правом участников, которые изначально голосовали против проведения реорганизации, на практике может привести к неконтролируемым различным злоупотреблениям, поскольку с формальной точки зрения для подачи иска в суд достаточно подтверждения факта голосования участником-заявителем против проведения реорганизации или же факта непринятия участия в голосовании.

Не понятно также, почему законодатель не наделил правом обращения в суд иных лиц, в первую очередь лиц, осуществляющих государственный контроль в данной области. Суд может признать реорганизацию несостоявшейся только в двух случаях.

Во-первых, если решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации, а во-вторых, если в документах, представленных для государственной регистрации возникающих в процессе реорганизации лиц, содержатся заведомо недостоверные сведения. К сожалению, в данном случае возникает больше вопросов, чем есть на них ответов. Исходя из буквального толкования положений ст. 60.2 мы можем сделать вывод о том, что во всех иных случаях нарушения закона в ходе реорганизации признать ее несостоявшейся возможности нет. Кроме того, в статье использованы оценочные категории, значение которых на законодательном уровне не определено: что понимается под «заведомо недостоверными сведениями», для кого они должны были быть «заведомо недостоверными», речь идет обо всех сведениях в представленных документах или же только о значимых, существенных (если это так, то как определить их значимость) и т. д.?

В итоге структура анализируемой статьи позволяет предположить, что любой участник, если он голосовал против реорганизации или

же не принимал участие в голосовании при условии любых, даже незначительных, искажений сведений, содержащихся в представляемых на регистрацию документах, способен «блокировать» весь процесс реорганизации, что дает правовые основания для корпоративного шантажа и иного злоупотребления своим правом.

Вызывают сомнения и некоторые нововведения относительно правовых последствий признания реорганизации несостоявшейся. В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 данной статьи, в случае принятия судом соответствующего решения юридические лица, существовавшие до реорганизации, восстанавливаются, при этом юридические лица, созданные в результате такой реорганизации, прекращаются.

В доктрине сразу же данное положение было раскритиковано за используемую терминологию. Так, А. В. Габов указал на неоднозначное толкование учеными категории «восстановления юридического лица» [2]. Справедливо отмечают авторы постатейного комментария к главам 1–5 ГК РФ: «Если принять во внимание, что организации уже нет и все правоотношения, в которых она состояла, уже прекратились, то, по существу, можно сказать, что восстанавливается только запись о существовании юридического лица, т. е. констатируется факт того, что юридическое лицо вновь правоспособно» [3].

Следует также поддержать исследователей в том, что закон не определяет последствия такого восстановления: подлежат ли восстановлению трудовые отношения с его работниками, восстанавливаются ли выданные ему ранее лицензии и т. д. Нет ответа и на вопрос об уполномоченном лице, которое будет «восстанавливать» юридическое лицо, точнее, кто вправе принимать решения, связанные с возвратом его правоспособности, в том числе связанные с возвратом ему имущества и т. д. [2]. Безусловно, отсутствие четкого механизма восстановления юридического лица может привести к невозможности исполнения данной нормы закона либо к неоднозначно формируемой судебной практике.

Считаем, что в данном случае эти вопросы должны быть четко определены в принимаемом решении суда о признании реорганизации несостоявшейся. Наиболее целесообразно

разным видится передача этих функций органам управления «восстанавливаемого» юридического лица, существующим на момент принятия им решения о реорганизации. Однако подобные правила должны быть урегулированы на уровне специальных законов о конкретных организационно-правовых формах, что обусловлено их спецификой.

Второе последствие признания реорганизации несостоявшейся состоит в том, что все сделки возникших в результате реорганизации юридических лиц с лицами, которые «добросовестно полагались на правопреемство», сохраняют силу для восстановленных юридических лиц, которые являются солидарными должниками или, соответственно, солидарными кредиторами по таким сделкам. С одной стороны, логика законодателя оправдана, для добросовестного лица не должны наступать неблагоприятные последствия. Только в данном случае недоумение вновь вызывает используемая в законе терминология. В частности, что имеется в виду под «сохранением силы» сделок? Вероятно, законодатель использовал именно такую формулировку по причине возможности признания заключенных сделок недействительными. Если не будет доказана добросовестность лиц, с которыми созданные в процессе реорганизации юридические лица заключили сделки, то должны действовать общие правила о последствиях ничтожной сделки.

С другой стороны, подобное правило не сможет стать реальным защитным механизмом имущественных и неимущественных прав корпоративных участников, поскольку на момент восстановления юридического лица «возвращать» будет просто нечего. Защищая в данном случае интересы добросовестного приобретателя, законодатель оставил юридическую возможность в результате, например, рейдерского захвата оставить реорганизованное юридическое лицо без ценного имущества. Таким образом, в подобной ситуации все усилия борьбы с рейдерством будут напрасными, оно лишь примет новые юридические формы «отбора» имущества.

Данное положение соответствует третьему последствию признания реорганизации несостоявшейся, а именно исключению из еще одного (четвертого) последствия – признания несостоявшимся перехода прав и обя-

занностей. «Отмена правопреемства» не применяется в отношении предоставления (платежи, услуги и т. п.), осуществленного в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора. Такое предоставление считается совершенным в пользу управомоченного лица.

С учетом вышеизложенного, а также в результате действия названного исключения из правила «обратного правопреемства» на практике может сложиться ситуация, когда восстановленное лицо, лишившись наиболее ценного имущества, не сможет продолжать свою деятельность. Это приведет к его несостоятельности, а в дальнейшем и к банкротству. Во избежание появления новых схем «отбора» имущества и целенаправленного преднамеренного банкротства корпораций целесообразно возвращать все права и обязанности восстанавливаемого юридического лица, существующие на момент принятия решения о правопреемстве.

В связи с этим можно исключить из ст. 60.2 ГК РФ подпункт 2 пункта 2, а подпункт 3 пункта 2 изложить в следующей редакции: «3) переход всех прав и обязанностей, существующих на момент принятия решения о реорганизации юридического лица, признается несостоявшимся. Убытки добросовестным приобретателям по сделкам, заключенным ими с созданными в процессе такой реорганизации юридическими лицами, возмещаются за счет лиц, по вине которых реорганизация была признана несостоявшейся».

Вместе с тем заслуживает внимания и одобрения еще одно новое последствие признания реорганизации несостоявшейся: если за счет имущества одного из реорганизуемых юридических лиц были исполнены обязанности другого из них, перешедшие к юридическому лицу, созданному в результате реорганизации, к отношениям указанных лиц применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, т. е. положения главы 60 ГК РФ.

Правом предъявления соответствующего заявления обладает юридическое лицо, за счет средств которого были исполнены обязательства. Однако сделать это можно только в том случае, если получатель исполнения

знал или должен был знать о незаконности реорганизации. Такое условие существенно снижает возможность практической реализации данного последствия, поскольку не во всех случаях есть возможность предоставить достоверные доказательства того, что получатель исполнения владел или должен был владеть подобной информацией.

Последним (четвертым) последствием признания реорганизации несостоявшейся в законе является восстановление долей участия в реорганизуемых юридических лицах. Реализация данного последствия зависит от факта смены участников. По общему правилу участники реорганизованного юридического лица признаются обладателями долей в том размере, в каком они принадлежали им до реорганизации.

Иные правила установлены при смене участников. Статья 60.2 ГК РФ содержит отсылку к норме п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, в соответствии с которой участник, который помимо своей воли в результате неправомерных действий иных участников или третьих лиц утратил право участия в корпорации, может требовать возвращения ему доли участия от лиц, которым она перешла, с выплатой им определяемой судом справедливой компенсации, а также возмещения убытков за счет лиц, которые виновны в признании реорганизации несостоявшейся.

Вместе с тем, если при рассмотрении соответствующего иска суд придет к выводу о том, что возможное возвращение доли участника приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет «крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия», он уполномочен отказать в возвращении доли заявителю с присуждением ему справедливой компенсации, размер которой должен быть определен в решении суда. Однако данное нововведение закона не лишено недостатков.

В частности, и на это уже обращалось внимание в юридической литературе, не понятно, каким образом суд должен определить «справедливость» компенсации [3]. Более того, предоставляемая на законном основании суду возможность отказать в возвращении доли участнику по причине возможного наступления «крайне негативных социальных и других публично значимых последствий»

превращает механизм защиты прав участников незаконно реорганизуемого лица в неэффективное средство защиты, поскольку в данном случае очень многое зависит от объективной оценки суда.

Еще одна новая статья – ст. 60.1 ГК РФ – устанавливает последствия признания недействительным решения о реорганизации юридического лица. В соответствии с п. 1 данной статьи, по иску участника (участников) реорганизуемого юридического лица и иных лиц, если они наделены таким правом законом, суд может признать решение о реорганизации недействительным.

В этой связи следует отметить, что специальные законы несколько иначе определяют круг лиц, обладающих правом обжалования в судебном порядке принятого решения: к таким лицам относятся исключительно участники общества, которые не принимали участие в голосовании или голосовали против принятия соответствующего решения (ст. 49 Закона об АО, ст. 43 Закона об ООО, ст. 17.1 Закона о производственных кооперативах). В этой связи надлежит привести нормы специальных законов в соответствие с правилами ГК РФ. Однако в данном вопросе не понятна логика законодателя: каких лиц он планирует наделить таким правом и не приведет ли это к различного рода злоупотреблениям.

На наш взгляд, основной недостаток рассматриваемого положения состоит в отсутствии оснований недействительности принятого решения, что представляется проблемой в регулировании данных отношений, поскольку нет определенности в его применении. Как представляется, решение о реорганизации может быть признано недействительным как из-за нарушения предписаний как ГК РФ (т. е. общих положений о реорганизации), так и специальных законов. Более того, считаем, что на законодательном уровне должен быть закреплен конкретный перечень оснований для признания его недействительным.

Принимая во внимание важность стабильности хозяйственного оборота (а последствия недействительности решения о реорганизации, равно как и признание самой реорганизации несостоявшейся, является его потенциальной угрозой), невозможно согласиться с ранее высказанным в российской доктрине мнением, в соответствии с которым

«...учитывая, что реорганизация представляет собой сложный юридико-фактический состав, вероятнее всего, закреплять в законодательном порядке какие-либо специальные основания ее недействительности в целом не требуется. Единственный момент в данном случае, который бы следовало детально урегулировать, – это заявление исков, направленных на устранение юридических фактов, лежащих в основании создания юридического лица: подобные иски, в том числе об аннулировании государственной регистрации, если и могут допускаться, то исключительно в рамках крайне ограниченного во временном отношении срока» [7. – С. 65].

В отличие от «несостоявшейся» реорганизации признание недействительным решения о ее проведении влечет иные последствия. В частности, закон прямо указывает на то, что недобросовестная реорганизация юридического лица не должна повлечь ликвидацию образовавшегося в результате реорганизации лица, а также являться основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом. Что касается правопреемства в рассматриваемой ситуации, отметим существование особого (нового) механизма. Так, если решение признано судом недействительным до окончания государственной регистрации всех создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц, правопреемство наступает только в отношении таких уже зарегистрированных организаций, а в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами.

В рамках защиты участников реорганизуемого юридического лица законодатель предусмотрел возможность защиты нарушенных прав путем солидарного взыскания убытков не только с юридических лиц, созданных в результате реорганизации, но и с лиц, недобросовестно способствовавших принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации (п.4 ст. 60.1 ГК РФ).

Как отмечается в юридической литературе, «...в настоящее время гражданское законодательство пошло по пути восстановления нарушенных в результате реорганизации юридического лица прав через процедуру деликтной ответственности, в том числе персональной гражданской ответственности лиц,

чьи неправомерные действия по осуществлению реорганизации юридического лица привели к причинению ущерба» [5].

Учитывая столь различные последствия признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о ее проведении, считаем необходимым установить на законодательном уровне основания недействительности решения о реорганизации, что позволит избежать ошибок в правоприменительной практике.

Однако положения статьи 60.1 ГК РФ с установленным механизмом «недореорганизации» вызывают большие сомнения.

Во-первых, не понятно, почему признание недействительным основания реорганизации (т. е. решения о реорганизации) порождает пусть даже в определенной части последствия, на которые она направлена. Это положение, как представляется, противоречит основам права и действующему законодательству. Напомним, что, в силу пп. 1.1 абз. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ, права и обязанности возникают в случаях, предусмотренных законом, в том числе и из решений собраний. Во-вторых, с учетом экономической направленности реорганизации не вызывает сомнений то, что экономический эффект не доведенной «до конца» реорганизации будет далек от запланированного, если исходить из правомерных целей ее осуществления. В-третьих, не вполне согласуется логика законодателя с положениями абз. 3 п. 4 ст. 57 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается государственная регистрация юридического лица, создаваемого в результате реорганизации (в случае регистрации нескольких юридических лиц – первого по времени государственной регистрации), ранее истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации. В чем же заключается идея данной отсрочки, если признанное судом недействительное решение о реорганизации не влияет на правосубъектность созданных в процессе такой реорганизации юридических лиц?

Обобщая изложенное, можно считать предусмотренные ст. 60.1 ГК РФ последствия признания решения о реорганизации недействительным противоречащими как общим принципам права, так и действующему законодательству. Признание недействительным

решения о реорганизации юридического лица должно повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

В этой связи наибольший интерес для нас представляет зарубежный опыт. Как следует из ряда Директив Европейского союза¹, реорганизация признается незаконной если установлено, что решение общего собрания является ничтожным или оспоримым в соответствии с положениями национального права. В то же время, когда возможно устранить недостатки, послужившие причиной признания реорганизации незаконной, компетентный судебный орган предоставляет заинтересованным обществам срок на исправление недостатков.

Интересно также отметить, что сам факт признания реорганизации незаконной до момента опубликования соответствующего решения суда никак не влияет на возникшие до этого обязательства; каждое из обществ-получателей несет солидарную ответственность по своим обязательствам, возникшим после дня вступления решения о реорганизации в силу и до дня опубликования решения о незаконности реорганизации.

Однако необходимо напомнить, что в европейском праве и в национальных правовых системах ряда европейских государств (Германии, Бельгии и ряде иных) реорганизация осуществляется в судебном порядке, что позволяет со стороны государства осуществлять первичный контроль за подобными трансформациями компаний.

Кроме того, в Первой директиве Европейского союза «О координации гарантий в государствах – членах Европейского союза при создании хозяйственных обществ»² в числе оснований признания общества недействительным также названо отсутствие учредительного акта и несоблюдение требования

предварительного контроля за созданием общества, которые установлены национальным законодательством членом ЕС.

Однако не все государства четко следуют положениям данных региональных актов.

В частности, как отмечает Е. А. Дубовицкая, не отвечает требованиям Первой директивы национальное право Великобритании, поскольку оно не устанавливает гарантий «обратного действия» признания компании недействительной [4. – С. 115]. Проанализировав нормы региональных актов и ряда европейских стран, она приходит к справедливому, на наш взгляд, выводу о том, что в европейском корпоративном праве «опасность для оборота имеется, прежде всего, в тех случаях, когда национальное законодательство не содержит четкого закрытого перечня оснований недействительности, а также когда недействительность компании обладает обратным действием» [4. – С. 114].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, следует поддержать подход отечественного законодателя в том, что решение о признании реорганизации несостоявшейся должно являться крайней мерой. В целях избежания расширенного судебного усмотрения в решении столь важного вопроса целесообразно установить закрытый перечень оснований «несостоявшейся» реорганизации. Во-вторых, с учетом европейской практики корпоративного права считаем необходимым внести существенные изменения в ст. 60.1 ГК РФ о последствиях признания решения о реорганизации недействительным.

¹ См.: Директива Совета ЕС от 9 октября 1978 г. № 78/855/ЕЭС «О слиянии акционерных обществ» // Вестник ЕС. – № L 295. – С. 36; Директива Совета ЕС от 17 декабря 1982 г. № 82/891/ЕЭС «О разделении акционерных обществ» // Вестник ЕС. – № L 378. – С. 47.

² First Council Directive 68/151/EEC of 9 March 1968 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent throughout the Community // Official Journal. – 1968. – L 065. – P. 8–12.

Список литературы

1. *Валеева А. А.* К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. – 2015. – № 14. – С. 39–46.
2. *Габов А. В.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц : научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М. : ИЗиСП; Инфра-М, 2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А. В. Барков, А. В. Габов, В. Г. Голубцов и др.; под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Статут, 2015.
4. *Дубовицкая Е. А.* Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. – М., 2004.
5. *Каплин С. Ю.* Вопрос-ответ: Имеются ли правовые основания для признания решения о реорганизации юридического лица недействительной сделкой и применения последствий ее недействительности? // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».
6. *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С. 70–79.
7. *Степанов Д. И.* Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц // Закон. – 2007. – № 3. – С. 60–69.
8. *Суханов Е. А.* Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – С. 107–130.